

Перед ним лежала карта сокровищ. Цин Шуй недолго пребывал в прострации, прежде чем повернуться к Сю Кун. Карты сокровищ на девяти континентах чрезвычайно мистические. Если к вам в руки попала карта, то сокровище точно сохранится, так как необходимо найти сокровищницу, чтобы заполучить шанс найти то сокровище.

Так как сокровищница все еще цела, то значит сокровище внутри еще нетронуто, но Цин Шуя смутил тот факт, что благожелательных экспертов не существовало. Раз есть карта, то желающих на неё наверняка хоть отбавляй. Цин Шуй посчитал сомнительным, что карта есть, но для заполнения сокровища не организовалась никакая экспедиция.

Заметив озадаченный взгляд Цин Шуя, Сю Лунь с улыбкой проговорил: — Мы знаем место, на которое указывает эта карта сокровищ, но умываем руки, так как оно слишком опасно и рискованно. Вы отличаетесь от нас, мы не можем работать с другими людьми. Хотя Клан Сю в Городе Линьхай вполне приличный, у нас очень мало способных людей, так что если нас разоблачат, нам придется заплатить за ношение нефрита, потеряв гораздо больше, чем мы могли бы получить. Что касается вас, как Чудесного Врача, я полагаю, что более чем несколько сил готовы работать на вас.

Слова Сю Луня выражали четкую мысль, да и раскрывали истину. Цин Шуй улыбнулся, открывая карту сокровищ, точно определяя местоположение сокровищницы, которая должна по идее находиться в центре города.

Гора Куньпэн - массивная местная горная цепь, самая большая в окрестностях, за исключением Города Ледяного Океана. Гора славилась чрезвычайно злобным и опасным местом, а слухи даже упоминали о существовании Куньпэна.

В глубине северного моря плавают рыбы, ее зовут Кунь. Необъятность Куня охватывает тысячи ли. Птицу зовут Пэн. Ширина размаха крыльев Пэн охватывает неизвестные тысячи ли. В своей ярости, ее крылья охватывают и раздавливают небесные облака. Как птица, она пересекает моря, обитателей южных глубин, обитателей небес.

Чжуан Цзы никогда не рассказывал о необъятности северных глубин, но одну единственную рыбу, охватывающую тысячи ли, необъятность которой можно только вообразить. Кунь - огромная рыба, живущая в северном море. Пэн - гигантская птица, родорожденная из Куня. Оба существа одинаково большие, с огромными спинами, как гора Тай.

Куньпэн являлся Истинным Рух, существом, которое ни в чем не уступало драконам или фениксам. В своей предыдущей жизни Цин Шуй находил легенды о Куньпэне невообразимыми, что птица может быть такой огромной, но по прибытии на девять континентов он даже встретил драконов. Хотя может и слегка преувеличено, Цин Шуй считал, что Куньпэн должен быть одним из самых крупных видов демонических зверей.

Сокровищница располагалась в глубине горы Куньпэн. Цин Шуй полагал, что они должны попытаться войти. В конце концов, никто не захочет отдать карту сокровищ без попытки. Однако Цин Шуй не беспокоился о таких деталях, он все еще был очень взволнован. В конце концов, он однажды нашел три карты сокровищ, причем Ци Императора, одну из чрезвычайно грозных способностей, он получил в одной из тех сокровищниц.

Цин Шуй спрятал карту сокровищ и сказал с улыбкой: — Тогда я не буду слишком вежлив.

— Вполне естественно. Мы много раз планируем побеспокоить Господина Цина. Если появится

какая-либо потребность в Клане Сю, просто попросите. Если мы способны выполнить ту задачу, то точно не откажемся. — Клан Сю прекрасно описал свою позицию, не вызывая подозрений или чрезмерно льстя другим.

Цин Шуй улыбнулся, кивнув головой перед уходом. Взаимовыгодные отношения, пока они в состоянии привнести хоть что-то, что могло ему помочь, он не был против помочь им в ответ. В конце концов, он должен работать с этими силами, чтобы получить необходимые ресурсы.

.....

Зал Имперской Кухни встал на правильный путь. Его влияние расширялось, богатые и влиятельные люди посещали зал каждый день, поскольку еда, с незапамятных времен, всегда считалась благом.

Еда, которую Цин Шуй готовил здесь, вызвала не меньшее привыкание, чем курение сигарет в его прошлой жизни, даже если некоторые сильные культиваторы не ели некоторое время, они начинали тосковать по ней, точно так же, как они тосковали по женщинам.

Тем не менее, отказ от еды не вызовет никаких проблем для сильных культиваторов. В Зале Имперской Кухни существовал лимит, который можно приобрести в первую половину дня, так как вечерние посетители уже ничего не могли получить. Попытка накопить сумму, которую можно потратить, невозможна, в то время как перепродажа тоже невозможна, если только человек не был готов отказаться от небольшой суммы, которую он мог приобрести сам.

Зал Имперской Кухни уже стал уникальным местом, но определенно находились и те, кто не был доволен таким развитием событий, такие как Клан Хуа и Клан Чжэн. И теперь два клана тщательно обсуждали свои планы.

— Брат Чжэн Юань, ты уже видел возвышение Зала Имперской Кухни. При таком раскладе на Цлице Линьхай нашим двум кланам не найдется места. — Сказал старик из Клана Хуа другому элегантному, ученому старику.

— Возвышение Зала Имперской Кухни неизбежно и их не остановить. Старина Хуа, давай просто терпеть. — Вздохнул Старик

— Терпеть. Он изувечил потомка моего клана, и теперь об этом знает весь мир. Куда мне теперь прятать свое лицо. — Раздраженно сказал старик из Клана Хуа.

— Старина Хуа, возможно тебе неприятно слышать, но ты должен четко представлять себе, сколько злодеяний совершил тот парнишка из твоего клана. Просто никто не смеет ничего говорить ему из страха перед твоим кланом. Твой клан может дольше прожить. — Чжэн Юань покачал головой.

— Я действительно не хочу. Старина, ты должен мне помочь. — Старик из Клана Хуа посмотрел на Чжэн Юаня, а в его сердце вспыхнула волна нежелания и возмущения.

— Некоторые вещи не требуют личного участия. Не иди по узкому пути. — Чжэн Юань вздохнул, а затем подсказал старику из Клана Хуа.

— Старина, что ты имеешь в виду? — Старик из Клана Хуа знал, что Чжэн Юань известен своим интеллектом, а его остроумие даже превосходило всех старших из Клана Хуа. Избавляясь от своих врагов, даже не поднимая палец, уловки этого старика в заимствования ножа для убийства легендарны.

— Первый Принц, Лань Линфэн, горд и высокомерен. Его сила довольно хороша, но как только он услышит о более сильном противнике, то пойдет и сразится с ним. Независимо от того, является ли это культивацией или другими нюансами, ты можете позволить им исследовать друг друга. Тогда ты сможешь отступить и свободно продвигаться, не впадая в пассивность.

— Тогда, как мне заставить их сражаться? — Спросил старик из Клана Хуа.

— Лан Линфэн всегда любил Цзычэ Ша. Если кто-то осмелится приблизиться к ней, то такой поступок будет равносителен прикосновению к его обратной чешуе. Отец Цзычэ Ша уже давно страдает причудливой болезнью. Они давно отказались от его лечения, но если ты сможешь убедить Клан Цзычэ пригласить Зал Имперской Кухни для лечения, и если он вылечится, Цзычэ Ша определенно будет благодарна Цин Шую. Что-то плохое обязательно тогда произойдет. — Обрисовал Чжэн Юань, заставляя старика Клана Хуа почувствовать, что это может сработать.

— Прощай, старый брат, я пойду готовиться.

— Не забудь, что Клан Лань и Зал Имперской Кухни завязнут в конфликте. Тогда мы можем выудить выгоду, если позволим Залу Имперской Кухни сблизиться с Кланом Лан. — Напомнил ему Чжэн Юань.

— Успокойся, старина, я знаю, что делать, Лань Линфэн готов сделать все ради Цзычэ Ша. Будучи одним из пяти лучших кланов Города Линьхай, Залу Имперской Кухни слишком не хватает сил, чтобы противостоять Клану Лань.

Старик из Клана Хуа ушел.

Цин Шуй не замечал скрытой угрозы, замышлявшейся против него, но он не боялся, что против него стоит заговор. Независимо от личности человека, прикосновение к его шкуре не спасет их.

Зал Имперской Кухни становился все более почитаемым, исцеляя раненых и спасая людей от смерти. Чудесные Врачи со святыми руками. Сердца Бодхисаттвы стали некоторыми титулами. В то время как бедные даже не должны были платить за лечение и лекарства, но Цин Шуй не отказывался от даров.

Проницательный глаз Цин Шуя все еще мог разоблачить лжецов. Если они являлись лжецами, он старался разоблачить их, прежде чем выгнать, так как с подобными людьми разговор короткий.

Прошел еще один месяц, Цин Шуй не покинул Город Линьхай, культивируя, совершенствуя медицину, управляя Залом Имперской Кухни, не прикасаясь к карте сокровищ. В конце концов, время еще не пришло, поскольку ему понадобятся помощники, но силы в Городе Линьхай и столице империи еще не готовы помочь ему, так что не было необходимости идти на ненужный риск.

Сегодня Цин Шуй играл с маленьким ребенком. Самая младшая дочь той леди, всего два года или около того. Тяньи принял старшего сына в ученики. Когда он учил его, другие двое детей слушали в стороне.

Только самая младшенькая вела себя беззаботно, играя в поместье. У Цин Шуя всегда тайно защищал ее демонический зверь.

— Дядя, что это такое? — Малышка указал на белую ворону на дереве.

Ее красивые, чистые большие глаза заставили Цин Шуй успокоиться, а также напомнили ему о его собственных детях, он погладил ее по голове: — Это белая ворона.

— А почему она сидит на вершине дерева.

— Потому что она может летать.

— А дядя умеет летать?

.....

Маленький ребенок все еще находился в фазе познания мира, поэтому все вокруг будет возбуждать ее любопытство. Она хотела знать обо всем. Она как чистый лист бумаги, нуждающийся в том, чтобы оставаться незапятнанным. Люди вокруг нее должны проявлять терпение, чтобы правильно ответить на тот или иной вопрос.

Цин Шуй часто смеялся, догадываясь о мыслях маленького ребенка, так как юмор маленьких детей действительно забавный...

— Шурин, там снаружи кто-то ищет тебя. Они утверждают, что они из Клана Цзычэ. — Сюэ Жо уже стала главным.

— Клан Цзычэ? — Цин Шуй отнесся скептически, что Клан Цзычэ действительно пришел, чтобы найти его. Одно из двух: либо ради лечения, либо ради его деликатесов.

Цин Шуй знал о Клане Цзыче. Их клан принадлежал к высшему эшелону кланов, и мог считаться вершиной существования даже в столице империи, но гнездо Клана Цзыче расположилось в Городе Линьхай. Он не знал, окажется ли уровень их клана катастрофическим для него или же окажется проходным.

Цин Шуй не верил, что их приход означал для него катастрофу. Он верил, что его более чем достаточно, чтобы защитить себя.

— Я встречу их. — С улыбкой сказал Цин Шуй.

— Шурин, если у тебя нет уверенности, то мы просто прогоним их. Я скажу, что тебя нет поблизости и про правила для больших семей. — Сказал Сюэ Жо, подумав немного.

— Расслабься, неужели твой шурин так легко поддается запугиванию? Это они должны быть счастливы, что я их не запугиваю. — Рассмеялся Цин Шуй.

— Это правда. Я всегда вижу, как шурин издевается над другими, но эти люди заслуживают такого отношения. — Усмехнулась Сюэ Жо чистым и звонким смехом.

Цин Шуй покачал головой, а следом направился к парадному двору.

Сюэ Жо посмотрела на спину Цин Шуя, бормоча про себя: — «Он действительно не вкладывает красоту в свои глаза.»

Она засмеялась, а после опустилась на колени, чтобы поднять маленького ребенка и уйти в другую комнату

<http://tl.rulate.ru/book/51/689112>